

Птицы

Все долгие выходные
Трясёт меня лихорадка.
Я вижу миры иные,
Но мне в них совсем не сладко.

Я даже не понимаю,
Мне холодно или жарко...
Осенние птички стаи,
Всё грезится мне, неярки,

Но слишком уж ошутимы –
До вскрика, до крыльев взмаха –
Стремительно мчатся мимо.
Они не рожают страха,

Они не зовут с собою,
Не тешат чудесной песней,
А просто летят гурьбою
По светлomu поднебесью

В такие чужие дали,
В такие чужие выси...
Возможно, мы в них бывали,
Когда-то, ещё до жизни.

Руины иллюзий

*Не входи никогда ночью в брошенный дом.
Если вдруг он откроет веки,
Станешь ты его вечным навязчивым сном
И останешься в нём навеки.*

Клим Бастер

Я проявила глупую беспечность,
Шагнув в руины собственных иллюзий.
Преследует разрушенная вечность
Меня теперь, затягивая узел

Всё туже, всё безжалостней, больше...
Всё громче вопль отчаяния страшный
Из полусклепа-полумавзолея
Несбывшейся мечты позавчерашней.

Я стала сном навязчивым и вечным,
Парящим в сингулярности глубокой,
Я стала эхом боли бесконечной,
Сходящейся стремительным потоком

В хмельную бездну несуществованья.
Я зря ступила ночью в те руины,
Хранящие немислимое знание
Под вековой истлевшей паутиной.

Луч

Август. Рычит гроза
С яростью зверя.
Плещутся небеса,
Бьются о берег

Сумерек. Ветра шум
Громче трамваев.
Высоковольтных струн
Стон нарастает.

Может быть, запах слёз,
Может быть, моря,
Ливень с собой принёс,
Солон и горек.

Льёт водяной стеной
На тротуары
Дождь. И дрожит спиной,
Сгорбленной, старой,

Чёрная груда туч
Низко – высоко...
Но одинокий луч
Солнца с востока

Светит сквозь бурю вниз,
Мощен и ярок,
В небе каскад повис
Радужных арок,

Словно сияет Путь
Благословенный,
Или дорога в суть
Мегавселенной...

Напрасный дождь

Он почти успевал долетать до земли...
Этот призрачный дождь испарялся в полёте.
Он стеною стоял, он неистово лил,
Только воздух был сух,
только шум был бесплотен.

Полосами закат разливался в ветвях,
Тёк по листьям берёз, от озноба дрожащим,
И поблёскивал слёзно в траве и цветах...
Он был призрачным, дождь.
Но почти настоящим.

Я почти успевала расслышать слова,
Что нашёптывал дождь – еле слышно,
но страстно,
Я почти успевала их расшифровать...
Но «почти» не считается.
Дождь был напрасным.

Полёт Персеид

Звёзды летели стаями
По небу, разноцветные,
Яркие – и не таяли!
Будто гонимы ветрами,

Гонящими Вселенную,
Словно поток сознания...
Дивные, совершенные
Светочи мироздания,

Звёзды летели стаями,
Яркие – и не падали!
Звёзды неугасаемы,
Нет в Персеидах падалиц...

Звёзды летели – быстрые,
Лёгкие, невозможные,
Чистые и лучистые,
На остальных похожие.

Звёзды летели – крупные! –
К югу, большим созвездием,
Звёзды, как счастье, хрупкие...
Это была поэзия

Мира, Вселенной, Вечности...
Звёздное откровение,
Данное человечеству
Богом. Во испуление.

* * *

Душною ночью жаркого лета
Молнии в небе тёмном сверкали,
Всё озаря мертвенным светом
Скорой разлуки, вечной печали.

Капали с неба тёплые слёзы,
Падали часто, неудержимо...
Было не больно, как под наркозом:
Ну, нелюбима так нелюбима...

Гром раздавался, долгий, далёкий,
Словно взрывалось небо седьмое...
Мне ведь привычно быть одинокой.
Только отвыкла рядом с тобою.

Сказка

Н. А. Ягодинцевой

За окном такая сказка, за окном такое чудо:
Снег с небес летит на землю,
 пухом сыплется на сад,
Хлопья белые кружатся невесомо-беспробудно,
Словно сны мои из детства незабвенного летят.

Хлопья крутятся, вращаясь –
 хаотично, без порядка –
Невозможно оторваться, гипнотичен снегопад...
Лучик солнца через тучи светит тускло,
 как лампадка,
Но зато в снежинке каждой
 солнца отблески горят.

Крупным, лёгким, мягким, белым
 снегом землю засыпает –
И зелёные травинки, и дрожащую листву...
Как красиво и как страшно!..
 И как горестно-пугающ
Крик ворон в замёрзших гнёздах –
 не во сне, а наяву...

Плачут птицы над гнездовьем,
 громко, в голос, как кликуши,
Эти вестницы несчастья, над остывшею золой.
Крики птички бесконечны.
 Я б хотела их не слушать...
Оказалась, что и сказка иногда бывает злой.

Влюблённый

С потоком солнечного света
Летишь ты, лёгкий, как фотоны,
Навстречу радостному лету,
Влюблённый.

Сверкает снег, на солнце тая,
Звенят ручки победным гимном,
И твой восторг как мир бескраен:
Любимый!

И счастье мощными волнами
В пространство льётся, согревая
Вселенную, что только нами
Живая.